

Топонимия села Степная Шентала и его окрестностей: лексико-семантический анализ

Н. В. Беленов

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация,
belenov82@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлен лексико-семантический анализ топонимии села Степная Шентала Кошкинского района Самарской области. Учитывая ряд аспектов исторического прошлого эрзянского населения Степной Шенталы, полученные результаты показательно соотносятся с материалами исследований автора в таких эрзянских сёлах, как Старая Шентала, Старая Бесовка, Новая Кармала, Старое Вечканово. Также в статье проведён сравнительно-сопоставительный анализ данных топонимии Степной Шенталы с соответствующими элементами других эрзянских топонимических пространств Самарского Поволжья и прилегающих территорий.

Цель: определить общее и особенное топонимии Степная Шентала в сравнении с топонимическим пространством сёл Старая Шентала, Новая Кармала, Старая Бесовка, Старое Вечканово.

Материалы исследования: полевые материалы автора, собранные во время экспедиций по эрзянским сёлам Самарской и Ульяновской областей, словари географических названий данных регионов, словари соответствующих языков и лингвистические справочные материалы.

Результаты и научная новизна. Впервые проведено комплексное исследование топонимии Степной Шенталы, в научный оборот введены 24 географических названия, приведены дополнительные материалы по ранее подвергавшимся исследованиям топонимам (в частности, по ойкониму Шентала).

Формульность и система апеллятивов в структуре топонимов мордвы-эрзи Степной Шенталы демонстрирует близость с подобными элементами топонимических пространств Старой Бесовки, Новой Кармалы, Старого Вечканово и, одновременно, значительно отличается от таковых в Старой Шентале. Одновременно надо отметить, что языковое влияние основавших Степную Шенталу переселенцев из Старой Шенталы не получило существенного отражения в местной топонимической номенклатуре.

Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью скорейшей фиксации топонимического материала эрзянских говоров Самарской области, подвергающихся стремительным процессам замещения и русификации.

Ключевые слова: топонимика, топонимическое пространство, мордва, эрзя-мордовский язык, лексико-семантический анализ, Самарское Поволжье, Степная Шентала

Благодарность: автор выражает благодарность своим информантам, особенно директору сельского дома культуры села Степная Шентала Пятайкиной Анне Александровне и её мужу Пятайкину Виктору Ивановичу.

Для цитирования: Беленов Н. В. Топонимия села Степная Шентала и его окрестностей: лексико-семантический анализ // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 2 (57). С. 230–239.

Toponymy of the village Stepnaya Shentala and its surroundings: lexical and semantic analysis

N. V. Belenov

*Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russian Federation,
belenov82@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article presents a lexical and semantic analysis of the toponymy of the village Stepnaya Shentala in the Koshkinsky District of Samara Oblast. Considering a number of aspects of the historical past of the Erzya population of Stepnaya Shentala, it is interesting to correlate the results obtained with the materials of the author's research in such Erzya villages as Staraya Shentala, Staraya Besovka, Novaya Karmala, Staroe Vechkanovo. The article also provides a comparative analysis of the toponymy data of Stepnaya Shentala with the corresponding elements of other Erzya toponymic spaces of the Samara Volga region and adjacent territories.

Objective: to identify the common and special in toponymy of the village of Stepnaya Shentala in comparison with the toponymic space of villages Staraya Shentala, Novaya Karmala, Staraya Besovka, Staroe Vechkanovo.

Research materials: the author's own field materials collected during expeditions to the Erzya villages of Samara and Ulyanovsk regions, dictionaries of geographical names of these regions, dictionaries of the corresponding languages and linguistic reference materials.

Results and novelty of the research: for the first time, a comprehensive study of the toponymy of the Stepnaya Shentala was conducted; 24 geographical names were introduced into scientific circulation; additional materials on previously studied toponyms (in particular, on the Shentala oikonym) were provided.

The formularity and system of appellatives in the structure of the toponyms of Mordovia-Erzya Stepnaya Shentala demonstrates the proximity with similar elements of the toponymic spaces of Staraya Besovka, Novaya Karmala, Staroe Vechkanovo and, at the same time, differs significantly from those in Staraya Shental. At the same time, it should be noted that the linguistic influence of the settlers who founded the Stepnaya Shentala from the Staraya Shental was not significantly reflected in the local toponymic nomenclature.

The relevance of the study is dictated by the need to quickly fix the toponymic material of the Erzya dialects of the Samara Oblast, which are undergoing rapid processes of substitution and russification.

Key words: toponymy, toponymic space, Mordovian peoples, Erzya-Mordovian language, lexical and semantic analysis, Samara Volga region, Stepnaya Shentala

Acknowledgments: the author expresses gratitude to the informants and special thanks to the Director of the House of Culture of the village Stepnaya Shentala Pyatajkin Anna Alexandrovna and her husband Pyatajkin Viktor Ivanovich.

For citation: Belenov N. V. Toponymy of the village Stepnaya Shentala and its surroundings: lexical and semantic analysis // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (2/57): 230–239.

Введение

Освоение мордвой территории Самарского Заволжья началось не позднее начала XVII в., к этому времени относятся оброчные царские грамоты на бортные ухозя «на луговой стороне». Так тогда было принято называть Заволжье в противоположность правобережной, «нагорной стороне», данные мордве деревни Бахилово [6]. При этом надо отметить, что переселение мордвы на заволжские территории шло двумя путями: с севера, со стороны Казани и Нижнего Новгорода, и из-за Волги, с территории Самарской Луки. Первый путь использовала, в основном, мордва-эрзя, второй – мокша. В числе мордвы, осваивавшей земли, входящие сегодня в Кошкинский район Самарской области, основу составляли эрзяне.

Так сложилось, что ранняя история большинства мордовских сёл Самарского Поволжья остаётся туманной, при её раскрытии мы вынуждены исходить, скорее, из общих тенденций переселенческих движений мордвы той эпохи (XVII–XVIII вв.), нежели из архивных данных. В этом смысле история эрзянского села Степная Шентала, расположенного ныне на территории Кошкинского района Самарской области, является счастливым исключением. Известна как точная дата его основания – 1733 г., так и населённые пункты, переселенцами из которых были первые жители Степной Шенталы. В селе до сих пор помнят, носители каких фамилий представляют ту самую, первую волну переселенцев, прибывших из Старой (Лесной) Шенталы: Чучайкины, Мочаловы, Романовы.

Одно из бытующих в настоящее время в Степной Шентале преданий прямо связывает

основание села с выходцами из Старой Шенталы: «Один мужик из Старой Шенталы на телеге, запряжённой двумя лошадьми, приехал в эти места, оставил лошадей и пошёл осматривать окрестности. Возвратившись, он не нашёл лошадей, телега и сбруя при этом были не тронуты. Тогда он спрятал всё это хорошенько с тем, чтобы потом, вернувшись из Старой Шенталы с лошадьми, забрать хотя бы телегу. Но, придя в эти места через две недели, вновь увидел здесь потерянных лошадей, впряжённых в его же телегу, живых и здоровых. После этого события несколько семей из Старой Шенталы решили переселиться сюда, так как «место хорошее – лошадей назад вернуло» [ПМА 1: Пятайкин, Пятайкина].

В памяти жителей Степной Шенталы сохранилось и иное предание. Согласно ему, переселение их предков происходило откуда-то со стороны Камы. Видимо, в данном случае смешались воспоминания о переселении шенталинской мордвы на территорию Самарского Поволжья вообще: сначала с территории Татарстана на земли нынешнего Шенталинского района Самарской области, а затем уже оттуда на берега Кармалки. Также необходимо отметить, что существенную часть мордовского населения Степной Шенталы составили переселенцы из Нижегородского Поволжья, которые, в конечном итоге, как будет показано ниже, во многом и определили особенности местного говора и характер топонимической номенклатуры. Так, Ю. Н. Смирнов указывает, что около 1700 г. из Терюшевской волости Нижегородского уезда бежала большая группа мордовских крестьян. Эти беглецы составили значительную долю

(где треть, где половину) населения в таких мордовских сёлах как Старая Кармала, Малыкла, Бесовка и Степная Шентала [18, 171]. Учитывая указанную дату и соотнося её со временем основания Степной Шенталы, приходится признать, что значительное количество мордовских выходцев с территории Нижегородского уезда переселилось в неё позднее, первоначально осев в Бесовке, Малыкле и Старой Кармале, основанных ранее. В Бесовке (ныне Старая Бесовка – Н. Б.) до настоящего времени живы предания о переселении из Нижегородской области, с реки Пьяны [ПМА 8: Ишмаева, Салмина].

Первые поселенцы были язычниками, самое старое кладбище в окрестностях села – языческое. За речкой располагалась дубовая роща, считавшаяся «святым местом», видимо, ранее там проводились языческие обряды. В 1941 г. «по решению старосты её вырубил для нужд фронта».

В селе живы предания о Емельяне Пугачёве; однако, основная территория бытования этих преданий расположена севернее, в окрестностях Новочеремшанска.

Большое влияние на культуру сёл Кошкинского района Самарской области, в том числе, Степной Шенталы, оказали располагавшиеся рядом немецкие колонии, появившиеся на данной территории с середины XIX в. Потомки немецких колонистов проживают в населённых пунктах района и сегодня [2]. Также надо отметить, что мордва-эрзя Степной Шенталы тесно соседствует с татарами-мишарями села Старое Файзулово, подобного рода ареальные связи неоднократно отмечались исследователями и на других территориях расселения мордвы [14; 15].

Связи между степношенталинской и кармалинской мордвой, в том числе брачные, отмечались на протяжении всей истории данных сёл, прочны они и в настоящее время. Об этом в Степной Шентале также имеется предание. Часто случалось так, что сватали в Новой Кармале одну девку, сажали её на телегу, а в Степную Шенталу привозили другую. Поняв, что дело тут нечисто, пригласили местного знахаря, старенького дедушку. Тот перед свадебным поездом походил, нужные слова пошептал – после этого подобные подмены прекратились [ПМА 1: Пятайкин].

Топонимические пространства данных сёл также пересекаются, поэтому в соответствующих случаях мы будем приводить этимологии

топонимов как в степношенталинском, так и новокармалинском говорах.

Х. Паасонен, собрав материалы в Степной Шентале и соседних эрзянских сёлах в 1898–1899 гг., отмечал, что местные говоры похожи на говор эрзи села Вечканово [12]. Данное замечание ещё раз подтверждает, что основу современных говоров этих сёл сформировали выходцы с территории Нижегородского Поволжья, так как мордва-эрзя, основавшая Вечканово и ряд близлежащих селений, позднее объединившихся, также происходила из-под Нижнего Новгорода [ПМА 2: Мещанова]. Материалы Х. Паасонена [22; 23; 24] имеют исключительную ценность и продолжают оставаться основным источником исследований мордовских языков за рубежом [20].

М. Е. Евсевьев, работавший в эрзянских сёлах в данном районе, особое внимание уделял фонетическим особенностям местных говоров, связанных с отображением в них исчезнувшего согласного [ɲ] [8].

В 2019 г. вышла объёмная монография В. И. Алексеевой [1], посвящённая всестороннему исследованию села Новая Кармала, топонимическое пространство которого имеет ряд пересечений с топонимией Степной Шенталы.

Материалы и методы

Основными материалами исследования послужили полевые материалы автора, собранные в Степной Шентале в течение полевого сезона 2020 г. Для сравнительного и этимологического анализа привлекались наши полевые материалы из эрзянских сёл Самарской области, мордовское население которых исторически так или иначе связано с эрзянами Степной Шенталы: Старое Вечканово Исаклинского района (2017), Старая Шентала Шенталинского района (2019), Новая Кармала Кошкинского района (2023); Ульяновской области: Старая Малыкла и Старая Бесовка Новомалыклинского района (2022). Использовались словари [7; 19] и материалы экспедиций по изучению говоров мордовского языка [8].

Опрос информантов и запись топонимов осуществлялись в соответствии с методикой Г. М. Керта [10].

Основными методами исследования явились этимологический анализ, описательный и сравнительно-сопоставительный методы, использование которых позволило структурировать материалы исследования и проанализировать

характеристики рассматриваемых топонимических пространств.

Результаты

Географические названия топонимического пространства Степной Шенталы рассмотрены ниже в рамках следующих категориальных групп: ойконимы и урбонимы; гидронимы; оронимы.

Ойконимы и урбонимы

Ало не [*'Alo 'p'e*] Название одного из районов села, прилегающего к дороге (имеется ввиду асфальтированная дорога на райцентр). Происходит от эрзя-мордовских лексем: *ало* – ‘низменный’ + *не* – ‘конец’ = ‘нижний конец’. Топоним типичен для эрзянских топонимических пространств Самарского Заволжья, имеет многочисленные семантические параллели в других финно-угорских языках.

Беззаботка [*Bezza'botka*] Урочище на месте бывшего хутора. По объяснениям информантов, там проживали кузнецы и различные мастера-ремесленники. Они не сеяли и не пахали, что в глазах земледельцев представлялось лёгкой, беззаботной жизнью, отсюда и название.

Верё не [*'V'er'e 'p'e*] Название относительно возвышенной, прилегающей к реке Камышлейка, части села Степная Шентала. В эрзянских топонимических пространствах часто составляет дуальную систему с топонимом *Ало не*, как и в рассматриваемом случае. Название *Верё не* происходит от эрзя-мордовских лексем: *верё* – ‘вверху’ + *не* – ‘конец’ = ‘верхний конец’.

Городок [*Goro'dok*] Название деревни в Кошкинском районе Самарской области, на землях, ранее принадлежавших крестьянам Степной Шенталы. В рамках столыпинской аграрной реформы, в 1909 г. часть жителей Степной Шенталы выселились с семьями в отдельные хутора. Называлось это поселение Хутор Шентала. В период коллективизации они вновь были объединены в рамках одного населённого пункта, вследствие чего возникло название Городок – городок из хуторов.

Любовка [*L'u'bovka*] Урочище на месте бывшего эрзянского посёлка, основанного выходцами из Степной Шенталы. По утверждениям информантов, Любовка возникла в XVIII в. [ПМА 1: Пятайкин], Н. А. Арнольдов относит её основание к XIX в. и этимологизирует название от *любовка* – ‘доброе место для поселения’ [3]. Версия Н. А. Арнольдова находит подтверждение в ряде других топонимических примеров на

территории Самарского Поволжья. Так, жители посёлка Любицкий Красноармейского района считают, что их населённый пункт получил своё наименование потому, что на эту территорию съезжались в начале XX в. с окрестных сёл «на любка», то есть на хорошую, пригодную для поселения местность.

Серной [*S'er'noj*] Район села, прилегающий к Камышлейке. Происходит от адаптированной в степношенталинском эрзянском говоре русской лексемы *серный*.

Сусловка [*Sus'lovka*] Исконное название одной из улиц села, современное название – улица Центральная. Название Сусловка восходит к одному из антропонимов – сельских прозвищ в Степной Шентале.

Черновка [*Čer'novka*] Урочище на месте бывшего хутора. Своё название хутор получил потому, что в основном там жили люди по фамилии Черновы.

Шентала [*Šenta'la*] Представляет интерес местная этимология ойконима Шентала. Несмотря на то, что в данном случае название является перенесённым из Старой Шенталы, его народная этимология в Степной Шентале значительно отличается от бытующей в среде носителей старошенталинского говора. На территории Шенталинского района широкое распространение получила книжная легенда, имеющая все черты народной топонимики, о происхождении ойконима от немецкого *Schönes Tal*, после эллипсиса *Schöntal* – Прекрасная долина. Согласно легенде, мотивом номинации послужило соответствующее восклицание проезжего немецкого инженера. Подобные легенды – не редкость в топонимике: сравните, связанные с именем императрицы Екатерины II топонимы в Крыму, Поволжье и Приуралье: село Хотьково – «Ограбят хоть кого», Выдропужск – «Выдрать пуще» и т. п. Подобные предания крайне редко имеют связь с действительным происхождением названий и, в основном, представляют интерес лишь как жанр устного народного творчества, хотя, встречаются и исключения [17]. По мнению тимашевского краеведа Ю. Г. Пиянзина, это название, в ряду многих других на территории Шенталинского района Самарской области, было перенесено с севера, из Татарстана, где и надо искать корни его происхождения [ПМА 4: Пиянзин]. Здесь же отметим, что в Степной Шентале бытует своя, отличная от старошенталинской, этимология ойконима: от лексем *сэнь* ‘синий’ и *тала* ‘рубаха’: ‘синяя рубаха’,

что, якобы, раньше служило отличительной чертой местной традиционной одежды (здесь необходимо пояснение, что традиционные цвета эрзянских женских нарядов белый, красный и чёрный – Н. Б.). Однако, надо отметить, что слово *тала* в соответствующих эрзянских говорах сегодня не фиксируется. Х. Паасонен отмечает аффикс *-тала* в ряде мокшанских говоров и лексему *талан* в значении ‘счастье’ в старошенталинском говоре [24]. Подобная лексема известна и в русских говорах бывшей Симбирской губернии в форме *талагай*, одно из значений которого, действительно, ‘мордовская женская верхняя рубашка’, отмеченное у В. И. Даля [7, 398], происходит, вероятно, из тюркских языков [25].

Гидронимы

Байкалка [Baj'kalka] Название выкопанного вручную в 30-е гг. XX в. пруда, располагающегося между сельским клубом и степношенталинской школой. Подобные названия-метафоры (от названия озера Байкал + уменьшительный аффикс *ке*, трансформировавшийся затем в русское *ка*), нередко шуточные, часто встречаются в мордовских топонимических пространствах.

Камужлей [Uda'r'ejka] Бытующая в степношенталинском говоре вариация потамонима Камышлейка. По сведениям информантов, раньше берега реки отличались значительными зарослями камыша. Теперь его почти нет: в период, когда крыши домов в селе крылись камышом, его заросли по берегам вырубили. В эрзянских говорах Самарского Поволжья практически не встречаются собственно эрзянские названия камыша, распространённые в диалектах на других территориях: *сандей*, *нудей*, *гога*. Так, лексема *гога* фиксируется в некоторых говорах, например, у толкайской мордвы, но там она означает не само растение, а его соцветие. Также чаще всего в эрзянских народных говорах Самарского Поволжья не делается различия между камышом (*Scirpus*), тростником (*Phragmites australis*) и рогозом (*Typha angustifolia*); по нашим наблюдениям, *гогой* чаще всего называют именно соцветия рогоза. В большинстве мордовских говоров они заменяются заимствованием из тюркских языков – чаще всего через русское посредство (считается, что в русский язык слово камыш проникло в XVIII в., но, надо думать, что в отдельных мордовских говорах оно бытовало значительно раньше – иногда в фонетически адаптированной форме, как в данном случае). Интересно отметить и ещё одну особенность.

В эрзянском селе Большая Ёга информанты общались нам, что «ёгой старые люди называли камыш» [ПМА 6: Ширшова]. Как представляется, в данном случае также имеет место заимствование из тюркских языков, в частности, из чувашского (чуваша в окрестностях горы Шихан поселились раньше эрзян), где известно диалектное *jeken* – ‘тростник’ [11]. Надо отметить, что термин *лей* в Степной Шентале имеет значение ‘река’, в старошенталинском говоре данного термина нет, реки в нём обозначаются той же лексемой, что и вода – *ведь* [4; 21].

Кармалка [Kar'malka] Название главной реки, на которой расположено село. Имеется несколько версий происхождения потамонима, в частности, к его этимологии привлекается эрзянское *кормалав* – ‘репей’. Однако, надо отметить, что чуваша поселились в этих местах ранее мордвы (и в целом местная потамонимия, в основном, чувашская). Распространённые в русском и эрзянском произношении варианты названия реки *Кармала* и *Кармалка* восходят к чувашской форме *Хурамал*, в основе которой чувашский флороним *хурама* ‘вяз’ [ПМА 7: Яхункина]. Вообще надо отметить, что значительная часть топонимного субстрата мордовских топонимических пространств Самарского Поволжья происходит из чувашского языка, в основном это относится к названиям средних и небольших рек.

Панюжлей [Pan'uš'lej] Название небольшой речки в окрестностях Степной Шенталы, берущей начало от родников. Названа по фамилии Панюжелевых, которые проживали у тех родников. Точку зрения значительного распространения отантропонимных потамонимов у мордвы последовательно отстаивает М. С. Полубояров [16], в случае небольших речек и ручьёв подобная этимология весьма вероятна.

Прам [Pram] Место впадения реки Камужлей в Кармалку, находящееся к северу от села. Со слов информантов: «Там небольшой водопад получается, поэтому прам» [ПМА 1: Пятайкина, Пятайкина]. Видимо, здесь имеет место редукция конечного гласного в лексеме *прамо* – ‘падение’. Д. В. Цыганкин приводит пример из топонимии Республики Мордовия, где мокшанская лексема *прама* маркирует место впадения одной реки в другую, что также семантически подходит к нашему топониму [19, 286]. Также надо отметить, что в эрзянских говорах в данном значении чаще используется лексема *курго*.

Ташто Карамал [‘Tašto Kara’mal] Название старицы (старого русла) реки Кармалки, в котором сохранилось её прежнее название у мордвы Степной Шенталы, после русификации оно изменилось на Кармалку. Лексема *ташто* ‘старый’, используется в эрзянском языке по отношению к неодушевлённым предметам. Чаще всего встречается в гидронимии, применительно к старицам рек. Сравните: *Ташто Сок* – название старицы реки Сок у эрзянско-мокшанского села Старосемейкино Красноярского района Самарской области; *Ташты Лежекшей* – название озера на месте бывшего водотока в окрестностях мокшанского села Торновое на Самарской Луке.

Чинь эрьке [‘Č’un’er’k’e] Название небольшого озера на территории Степной Шенталы. Информанты полагают, что его название своим происхождением обязано чистой, прозрачной воде, сохраняющей свои свойства в любое время года: *Чи* ‘Солнце’ + *нь* – аффикс родительного падежа + *эрьке* ‘озеро’ = ‘Солнечное озеро’. Надо отметить, что Д. В. Цыганкин подобные названия эрзянских топонимических пространств на территории Республики Мордовия этимологизирует от эрзя-мордовского *чине* – вонь, запах [19, 399].

Оронимы

Алаша латко [A’lasa ‘latko] Один из оврагов в окрестностях села. Происхождение названия обязано историческому преданию, которое у жителей Степной Шенталы нами зафиксировано фрагментарно: «Мордва молилась, пацан поехал искать скотину и увидел лошадей» [ПМА 1: Пятайкин]. Более полно оно сохранилось у жителей села Новая Кармала. В нём повествуется о том, что в этом овраге сделали засаду во время набега степные кочевники, которые были верхом на лошадях. Мальчик пастух заметил их и успел сообщить об опасности односельчанам, вследствие чего большой беды удалось избежать. Сейчас в данном овраге устроен пруд. В основе названия эрзянские лексемы: *алаша* ‘лошадь’ + *латко* ‘овраг’ = ‘лошадиный овраг’.

Васька латко [‘Vas’ka ‘latko] Название оврага в окрестностях Степной Шенталы. Имеет антропонимную основу. *Васька* сокращённая форма от имени *Василий* + *латко* – ‘овраг’.

Грань латко [Gran’ ‘latko] Овраг между урочищами Петровка и Любовька. Петровка была основана немецкими колонистами, Любовька – эрзянскими переселенцами из Степной Шенталы. Данные названия достаточно часты в

мордовской топонимии, они маркируют границы сельскохозяйственных угодий, часто выступая также разграничителями топонимических пространств. Сравните, например, потамоним *Граньлей* на границе топонимических пространств эрзянских сёл Багана и Старая Шентала. Информанты из Старой Шенталы объясняли, что по этой реке проходила граница между ними и «баганскими», подтверждая это также и тем, что топоним содержит формант *лей*, то есть сформировался уже в баганском говоре [21], так как в старошенталинском реки обозначаются топонимом *ведь* [ПМА 5: Кудашёв, Кудашёва].

Овто латко [‘Ovto ‘latko] Название одного из оврагов в окрестностях Степной Шенталы. Со слов информантов: «Лесок там был наверху (по течению реки Кармалки – Н. Б.), последнего медведя там убили» [ПМА 1: Пятайкин]. В период освоения Заволжья в лесах по берегам рек ещё встречались медведи – по меньшей мере, до второй половины XVIII в. [13]. Село Степная Шентала изначально располагалось не там, где сегодня: на мысу, сформированному слиянием двух рек, Кармалки и Камышлейки, а за Камышлейкой. Согласно местному преданию, выгодное место не было занято сразу потому, что здесь был густой лес, в котором в изобилии водились медведи.

Пандоалкс [‘Pando ‘alks] / **Пандалка** [Pan’dalka] Два варианта названия местности под возвышенностью, по которой проходит дорога. Информанты вспоминают, что раньше там, «под горой», у жителей Новой Кармалы были огороды [ПМА 1: Спиридонова]. Происходит от эрзянских лексем: *пандо* – ‘гора’, ‘возвышенность’ (применительно к географическим реалиям Самарского Заволжья), *алкс* ‘подножие, основание’: *ало* ‘нижний’ + аффикс превратительного падежа в мордовских языках *кс*. *Пандалка* – эллиптированный вариант того же названия.

Первой латко [‘P’ervoj ‘latko] Название одного из оврагов. Как правило, подобные названия встречаются у однотипных объектов, расположенных рядом. В данном случае, топонимов типа *Второй латко* в исследуемом топонимическом пространстве нет, видимо, название забылось. В мордовской топонимии «номерные» названия встречаются нередко. Сравните, номерные горы у Старого Маклауша: Первая Вишнёвая гора, Вторая Вишнёвая гора [ПМА 3: Емельдяжев], эрзянское село Елшанка Вторая в Бузулукском районе Оренбургской области и т. д.

Потан латко [Po'tap 'latko] Название одного из оврагов. Основа *Потан* – от исчезнувшего посёлка Потаповка, который, в свою очередь, получил название от антропонима + *латко* ‘овраг’.

Сеньгай латко [S'en'gaj 'latko] Название оврага в окрестностях села. Происходит от одного из сельских прозвищ. *Сеньгай* – прозвище части рода Сергачёвых в Степной Шентале + *латко* ‘овраг’.

Сурка латко ['Surka 'latko] Название одного из оврагов в окрестностях Степной Шенталы. Дано по прозвищу человека – Суркан. Отметим, что в ряде эрзянских топонимических пространств отмечаются географические названия, содержащие данную основу, например *Суркань пандо* в окрестностях села Нуштайкино [5]. Но во всех прочих случаях, информанты связывают данные названия именно с животными – степными сурками байбаками (*Marmota bobak*).

Шайтан латко [Šaj'tan 'latko] Название одного из оврагов в окрестностях села, которое информанты поясняли так: «Чёртов овраг. Видения там были какие-то» [ПМА 1: Пятайкин]. Подобного рода наименования часто присваиваются объектам, за которыми в местном фольклоре закрепляется репутация «нехорошего, нечистого места». Сравните: озеро Бабайка (утонуло много людей) в окрестностях села Борисовка Чердаклинского района Ульяновской области; карстовое озеро Шайтанка у посёлка Ук Ашинского района Челябинской области. Значительное количество подобных названий с территории Республики Мордовия приводит Д. В. Цыганкин: Чёртовка болота, Пуркаево Дубёнского района (туда бросали самоубийц и отравившихся алкоголем); Шайтан велиня – название улицы в селе Мамолаево Ковылкинского района; Шайтян чур пандо – крутая гора, Подгорное Канаково Темниковского района. Шайтан – чёрт, злой дух, термин заимствован мордвой у татар, к которым проник из арабского языка, при принятии ислама.

Также Д. В. Цыганкин приводит ещё один мотив возникновения подобных названий в мордовской топонимии – труднодоступность номинируемого объекта для его хозяйственного освоения [19, 403].

Обсуждение и заключение

Комплексное исследование топонимии села Степная Шентала позволило сформулировать следующие выводы:

1. Топонимия эрзян Степной Шенталы по своим характерным особенностям демонстрирует близость с топонимическими простран-

ствами таких эрзянских сёл как Новая Кармала, Старая Бесовка, Александровка. Есть совпадения и с топонимическими пространствами других эрзянских сёл Самарского Поволжья, основанных выходцами с территории Нижегородчины – например, Старое Вечканово. Это проявляется, прежде всего, в системе географической лексики, являющейся важной составной частью мордовских географических названий, а, следовательно, и топонимической номенклатуры.

2. Вместе с тем, по тому же характерному признаку, фиксируются значительные отличия от топонимического пространства села Старая Шентала, откуда происходили первопоселенцы Степной Шенталы: в системе географической терминологии, в этимологии названий. Имеются здесь и сходства, но они не выходят за рамки общих для эрзянских топонимических пространств Заволжья элементов и, следовательно, не могут рассматриваться в качестве показателей близкого родства между старошенталинским и степношенталинским топонимическими пространствами.

3. В то же время, отметим, что степношенталинский говор нельзя рассматривать в одном ряду с эрзянскими говорами сёл Старая Бесовка и Александровка, несмотря на значительную близость топонимических пространств этих сёл и общность происхождения существенной части населения. Так, одна из наиболее ярких фонетических особенностей старобесовского и александровского говоров – связанная с рефлексамися исчезнувшего согласного [ɲ] [9] – в Степной Шентале не фиксируется, как и в говоре эрзи Новой Кармалы. Не отмечает её в своих материалах по Степной Шентале и Х. Паасонен [22; 23; 24]. В говорах Старой Бесовки и Александровки эти рефлекссы, выявленные ещё М. Е. Евсевьевым [8] до настоящего времени сохраняются [ПМА 8: Ишмаева, Салмина], постепенно замещаясь литературно-письменными нормами (*килев* вместо *килей* ‘берёза’; *селев* вместо *селей* ‘вяз’, но ‘сердце’ – *седей*, а не *седев* и т. д.).

4. Указанные результаты позволяют заключить, что основу эрзянского населения Степной Шенталы составили переселенцы из Нижегородского Поволжья, что и повлияло на оформление большинства особенностей местного говора и формирование топонимической номенклатуры.

5. Большинство названий районов села происходят из русского языка (адаптированные русские лексемы), что для эрзянских топонимических пространств региона, в целом, нехарактерно.

Список источников и литературы

1. Алексеева В. И. Новая Кармала. Самара: Слово, 2019. 552 с.
2. Арнольдов Н. А. История Кошкинского района в названиях и документах краеведческий справочник. Кошки: Пресс, 2010. 93 с.
3. Арнольдов Н. А., Арнольдов М. Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858–1941). Самара: Книга, 2009. 152 с.
4. Беленов Н. В. Географическая лексика и топонимия старошенталинского говора эрзя-мордовского языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19. № 1. С. 67–80.
5. Беленов Н. В. Топонимическое пространство эрзя-мордовского села Нуштайкино Бугурусланского района Оренбургской области // Ономастика Поволжья. Оренбург: Оренбургская книга, 2021. С. 187–190.
6. Гераклитов А. А. Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы // Журнал Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького. Саратов: Саратовский государственный университет, 1932. С. 2–12.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Издание М. О. Вольфа, 1882. Т. 4. 704 с.
8. Евсевьев М. Е. Отчёт о командировке в Самарскую и Казанскую губернии для изучения говоров мордовского языка. Казань: [б. и.], 1914. 17 с.
9. Ермушкин Г. И. Отражение прамордовского *η в эрзянском языке // Сущность, развитие и функции языка. М.: Наука, 1987. С. 120–128.
10. Керт Г. М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2009. 179 с.
11. Левитская Л. С. Историческая фонетика чувашского языка. Чебоксары: ЧГИГН, 2014. 319 с.
12. Мордва Самарского края: история и традиционная культура // Т. И. Ведерникова, Н. М. Малкова, Э. Л. Дубман, Ю. Н. Смирнов, Г. А. Корнишина, Т. П. Прокина, В. И. Алексеева. Самара: Слово, 2021. 336 с.
13. Мороз В. П., Варенов Д. В., Сименко К. Н. Ископаемые медвежи Самарской области // Биоэкологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы. Самара: СГСПУ, 2017. С. 141–148.
14. Поляков О. Е., Леткина Н. В. Типология фонетических систем мордовских (мокшанского и эрзянского) языков и языка татар-мишарей // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12. № 2. С. 130–135.
15. Поляков О. Е., Леткина Н. В. Тюркский компонент в топонимической лексике мордовских языков // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 506–513.
16. Полубояров М. С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики. М.: ФОН, 2010. 224 с.
17. Пятникова Т. Р. Топонимические предания и легенды как основа названия местностей Полноватского Приобья // История: факты и символы. 2020. № 3. С. 135–145.
18. Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара: Самарский университет, 1997. 190 с.
19. Цыганкин Д. В. Память, запечатлённая в слове: словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск: Красный Октябрь, 2005. 432 с.
20. Bartens R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Helsinki. Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999. 183 p.
21. Belenov N. V. Promising Directions for Continuing the Study of N. Witsen's List of Mordovian Words // Anthropology & Ethnology. 2023. № 6. Pp. 1–3.
22. Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. Band. V. 161 p.
23. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p. (MSFOu, XXII).
24. Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch. Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1990–1995. Vol. 1–4. 2703 p.
25. Radloff W. Das Schamanenthum und sein Kultus. Б. м.: Weigel, 1885. 67 p. (Отдельный оттиск).

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Степная Шентала Кошкинский р-н Самарской обл. Октябрь 2020 г. (информанты: В. И. Пятайкин, 1968 г. р.; А. А. Пятайкина, 1970 г. р.; Н. Спиридонова (Видяева), 1940 г. р.).
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Старое Вечканово Исаклинский р-н Самарской обл. Июль 2017 г. (информанты: Т. Ф. Мещанова (Лапина), 1950 г. р.).
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Старый Маклауш Клявлинский р-н Самарской обл. Октябрь 2019 г. (информанты: Н. Ф. Емельдяжев, 1935 г. р.).
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Тимяшево Шенталинский р-н Самарской обл. Июль 2021 г. (информанты: Ю. Г. Пиянзин 1964 г. р.).
- ПМА 5 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Старая Шентала Шенталинский р-н Самарской обл. Сентябрь 2019 г. (информанты: Н. А. Кудашёв, 1933 г. р.; О. Ф. Кудашёва, 1967 г. р.).
- ПМА 6 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Большая Ёга Похвистневский р-н Самарской обл. Июль 2019 г. (информанты: Г. Н. Ширшова (Николаева), 1962 г. р.).

ПМА 7 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Старая Кармала Кошкинский р-н Самарской обл. Июль 2023 г. (информанты: Р. Н. Яхункина, 1937 г. р.).

ПМА 8 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Старая Бесовка Новомалыклинский р-н Ульяновской обл. Май 2022 г. (информанты: Р. К. Ишмаева, 1942 г. р.; О. В. Салмина 1967 г. р.).

References

1. Alekseeva V. I. *Novaja Karmala* [New Karmala]. Samara: Slovo Publ., 2019. 552 p. (In Russian)
2. Arnoldov N. A. *Istorija koshkinskogo rajona v nazvanijah i dokumentah kraevedcheskij spravocnik* [History of the Koshkinsky District in the names and documents of the local history directory]. Koshki: Press Publ., 2010. 93 p. (In Russian)
3. Arnoldov N. A., Arnoldov M. N. *Iz istorii nemcev Koshkinskogo rajona Samarskoj oblasti (1858–1941)* [From the history of the Germans of the Koshkinsky District of Samara Oblast (1858–1941)]. Samara: Kniga Publ., 2009. 152 p. (In Russian)
4. Belenov N. V. *Geograficheskaia leksika i toponimija staroshentalinskogo govora jertzja-mordovskogo jazyka* [Geographical vocabulary and toponymy of the Staraya Shentala dialect of the Erzya-Mordovian language]. *Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Bulletin of NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2021, no. 19 (1), pp. 67–80. (In Russian)
5. Belenov N. V. *Toponimicheskoe prostranstvo jertzja-mordovskogo sela Nushtajkino Buguruslanskogo rajona Orenburgskoj oblasti* [Toponymic space of the Erzya-Mordovian village Nushtajkino of the Buguruslansky District of Orenburg Oblast]. *Onomastika Povolzh'ja* [Onomastics of the Volga region]. Orenburg: Orenburgskaya kniga Publ., 2021. Pp. 187–190. (In Russian)
6. Geraklitov A. A. *Rol' Saratova i Samary XVII v. v zhizni mordvy* [The role of Saratov and Samara in the XVII century in the life of the Mordovian peoples]. *Zhurnal Nizhne-Volzhsckogo instituta kraevedenija im. M. Gor'kogo* [Journal of the Nizhnevolzhsky Institute of Local Studies named after M. Gorky]. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj universitet Publ., 1932. Pp. 2–12. (In Russian)
7. Dal V. I. *Slovar' zhivogo velikorusckogo jazyka* [Dictionary of the Living Great Russian Language]. Saint-Petersburg: Izdanie M. O. Vol'fa Publ., 1882. Vol. 4. 704 p. (In Russian)
8. Evseyev M. E. *Otchjot o komandirovke v Samarskuju i Kazanskuju gubernii dlja izuchenija govorov mordovskogo jazyka* [Report on a business trip to Samara and Kazan Gubernies to study the dialects of the Mordovian language]. Kazan: [w/p], 1914. 171 p. (In Russian)
9. Ermushkin G. I. *Otrazhenie pramordovskogo *ŋ v jertzjanskom jazyke* [Reflection of the pra-Mordovian *ŋ in the Erzya language]. *Sushhnost', razvitie i funkcii jazyka* [Essence, development and functions of the language]. Moscow: Nauka Publ., 1987. Pp. 120–128. (In Russian)
10. Kert G. M. *Saamskaja toponimnaja leksika* [Sami toponymic vocabulary]. Petrozavodsk: Karel'skij NC RAN Publ., 2009. 179 p. (In Russian)
11. Levitskaja L. S. *Istoricheskaja fonetika chuvashskogo jazyka* [Historical phonetics of the Chuvash language]. Cheboksary: ChGIGN Publ., 2014. 319 p. (In Russian)
12. *Mordva Samarsckogo kraja: istorija i tradicionnaja kul'tura* [Mordovian peoples of the Samara region: history and traditional culture]. Comp. T. I. Vedernikova, N. M. Malkova, Je. L. Dubman, Ju. N. Smirnov, G. A. Kornishina, T. P. Prokina, V. I. Alekseeva. Samara: Slovo Publ., 2021. 336 p. (In Russian)
13. Morov V. P., Varenov D. V., Simenko K. N. *Iskopaemye medvezh'i Samarskoj oblasti* [Ursidae fossils of Samara Oblast]. *Biojekologicheskoe kraevedenie: mirovye, rossijskie i regional'nye problem* [Bio-ecological local history: world, Russian and regional problems]. Samara: SGSPU Publ., 2017. Pp. 141–148. (In Russian)
14. Polyakov O. E., Letkina N. V. *Tipologija foneticheskijh sistem mordovskijh (mokshanskogo i jertzjanskogo) jazykov i jazyka tatar-misharej* [Typology of the phonetic systems of the Mordovian (Moksha and Erzya) languages and the Mishar Tatar language]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2020, no. 2 (2), pp. 130–135. (In Russian)
15. Polyakov O. E., Letkina N. V. *Tjurkskij komponent v toponimicheskijh leksike mordovskijh jazykov* [Turkic component in the toponymic vocabulary of the Mordovian languages]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (3), pp. 506–513. (In Russian)
16. Poluboyarov M. S. *Drevnosti Penzensckogo kraja v zerkale toponimiki* [The antiquities of Penza Region in the mirror of toponymy]. Moscow: FON Publ., 2010. 224 p. (In Russian)
17. Pyatnikova T. R. *Toponimicheskije predanija i legendy kak osnova nazvanija mestnostej Polnovatsckogo Priob'ja* [Toponymic legends as the basis for the names of localities of the Polnovat Ob region]. *Istorija: fakty i simvoly* [History: facts and symbols], 2020, no. 3, pp. 135–145. (In Russian)
18. Smirnov Yu. N. *Orenburgskaja jekspedicija (komissija) i prisoedinenie Zavolzh'ja k Rossii v 30–40-e gg. XVIII veka* [Orenburg expedition (commission) and the annexation of the Volga region to Russia in the 30–40s of the XVIII century]. Samara: Samarskij universitet Publ., 1997. 190 p. (In Russian)
19. Tsygankin D. V. *Pamjat', zapechatljonnaja v slove: slovar' geograficheskijh nazvanij Respubliki Mordovija* [Memory imprinted in a word: dictionary of geographical names of the Republic of Mordovia]. Saransk: Krasnyj Oktjabr' Publ., 2005. 432 p. (In Russian)

20. Bartens R. *Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999. 183 p. (In Finnish)
21. Belenov N. V. Promising Directions for Continuing the Study of N. Witsen's List of Mordovian Words. *Anthropology & Ethnology*, 2023, no. 6, pp. 1–3. (In English)
22. *Mordwinische Volksdichtung*. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. Band V. 161 p. (In German)
23. Paasonen H. *Mordwinische Lautlehre*. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p. (MSFOu, XXII). (In German)
24. Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch*. Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1995. Vol. 1–4. 2703 p. (In German)
25. Radloff W. *Das Schamanenthum und sein Kultus*. W/p: Weigel, 1885. 67 p. (In German)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspedicija v s. Stepnaja Shentala Koshkinskij r-n Samarskoj obl. Oktjabr' 2020 g.* (Informant: V. I. Pjatajkin, 1968 g. r.; A. A. Pjatajkina, 1970 g. r.; N. Spiridonova (Vidjaeva), 1940 g. r.) [Expedition to the village of Stepnaya Shentala, Koshkinsky District, Samara Oblast, October 2020 (Informants: V. I. Pyatajkin, 1968 year of birth; A. A. Pyatajkina, 1970 year of birth; N. Spiridonova (Vidyaeva), 1940 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Ekspeditsiya v s. Staroe Vechkanovo Isaklinskij r-n Samarskoj obl. Ijul' 2017 g.* (Informant: T. F. Meshhanova (Lapina), 1950 g. r.) [Expedition to the village of Staroe Vechkanovo, Isaklinsky District, Samara Oblast, July 2017 (Informant: T. F. Meschanova (Lapina), 1950 year of birth)].

Field materials of the author 3 – *Ekspeditsiya v s. Staryj Maklaush Kljavlinskij r-n Samarskoj obl. Oktjabr' 2019 g.* Informant: N. F. Emel'djazhev, 1935 g. r. [Expedition to the village of Stary Maklaush, Klyavlinsky District, Samara Oblast, October 2019 (Informant: N. F. Emeldyazhev, 1935 year of birth)].

Field materials of the author 4 – *Ekspeditsiya v s. Timjashevo Shentalinskij r-n Samarskoj obl. Ijul' 2021 g.* (Informant: Ju. G. Pijanin, 1964 g. r.) [Expedition to the village of Timyashevo, Shentalinsky District, Samara Oblast, July 2021 (Informant: Ju. G. Pijanin, 1964 year of birth)].

Field materials of the author 5 – *Ekspeditsiya v s. Staraja Shentala Shentalinskij r-n Samarskoj obl. Sentjabr' 2019 g.* (Informant: N. A. Kudashjov, 1933 g. r.; O. F. Kudashjova, 1967 g. r.) [Expedition to the village Staraya Shentala, Shentalinsky District, Samara Oblast, September 2019 (Informant: N. A. Kudashov, 1933 year of birth; O. F. Kudashova, 1967 year of birth)].

Field materials of the author 6 – *Ekspeditsiya v s. Bol'shaja Joga Pohvistnevskij r-n Samarskoj obl. Ijul' 2019 g.* (Informant: G. N. Shirshova (Nikolaeva), 1962 g. r.) [Expedition to the village of Bolshaya Yoga, Pohvistnevsky District, Samara Oblast, July 2019 (Informant: G. N. Shirshova (Nikolaeva), 1962 year of birth)].

Field materials of the author 7 – *Ekspeditsiya v s. Staraja Karmala Koshkinskij r-n Samarskoj obl. Ijul' 2023 g.* (Informant: R. N. Jahunkina, 1937 g. r.) [Expedition to the village of Staraya Karmala, Koshkinsky District, Samara Oblast, July 2023 (Informant: R. N. Yakhunkina, 1937 year of birth)].

Field materials of the author 8 – *Ekspeditsiya v s. Staraja Besovka Novomalyklinskij r-n Uljanovskoj obl. May 2022 g.* (Informant: R. K. Ishmaeva, 1942 g. r.; O. V. Salmina, 1967 g. r.) [Expedition to the village of Staraya Besovka, Novomalyklinsky District, Ulyanovsk Oblast, May 2022 (Informant: R. K. Ishmaeva, 1942 year of birth; O. V. Salmina 1967 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беленов Николай Валерьевич, доцент кафедры ИКТО, Самарский государственный социально-педагогический университет (443099, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67), кандидат педагогических наук.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966

ABOUT THE AUTHOR

Belenov Nikolay Valeryevich, Associate Professor, Department of Information and Communication Technologies in Education, Samara State University of Social Sciences and Education (443099, Russian Federation, Samara Oblast, Samara, M. Gorky St., 65/67), Candidate of Pedagogical Sciences.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966